

2. Council Regulation (EC) No 834/2007 of June 28 2007 on organic production and labelling of organic products and repealing Regulation (EEC) No 2092/91 [Electronic resource] // European Commission. Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32007R0834&from=EN> – Date of access: 15.03.2020.
3. ГОСТ 33980-2016 Продукция органического производства. Правила производства, переработка, маркировки и реализации (CAC/GL 32-1999, NEQ). – М.: Стандартинформ, 2016. – 48 с.
4. Информация о развитии органического сельского хозяйства в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mshp.gov.by/documents/orgproizvodstvo/fbb17ace39788c02.html>. – Дата доступа: 20.08.2018.
5. Закон Республики Беларусь от 9 ноября 2018 года №144–З «О производстве и обращении органической продукции» [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800144&p1=1>. – Дата доступа: 20.08.2018.
6. Council Regulation (EEC) No 2092/91 of 24 June 1991 on organic production of agricultural products and indications referring thereto on agricultural products and foodstuffs [Electronic resource] // European Commission. Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:31991R2092&from=en> – Date of access: 15.03.2020.
7. Regulation (EU) 2018/848 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 on organic production and labelling of organic products and repealing Council Regulation (EC) No 834/2007 [Electronic resource] // European Commission. Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2018.150.01.0001.01.ENG – Date of access: 15.03.2020.
8. Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 декабря 2017 г., № 962 // Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/docs/file27d7ec1a11a991f6.PDF>. – Дата доступа: 20.08.2018.

ЛИЧНОСТЬ И. В. ЖОЛТОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

М. С. Писарчик,
магистр искусствоведения

В статье рассмотрен творческий путь русского архитектора белорусского происхождения И. В. Жолтовского, также рассмотрены некоторые аспекты его педагогической деятельности. Уделено внимание поиску Жолтовским стилистических форм в европейском искусстве и их применения в различных постройках российских и белорусских городов. Особое внимание уделено работе над проектированием общественных сооружений, в том числе Гомельского областного драматического театра.

Цель: обобщить основные сведения творчества архитектора и наметить вопросы для возможных дальнейших исследований.

В 2017 году в итальянском городе Виченце в учреждении под названием «Центр изучения архитектуры им. А. Палладио» проходила выставка портретов знаменитых мастеров архитектуры. Любопытным фактом явилось то, что единственным из представленных портретов Андреа Палладио, был портрет, найденный в России. Его нашли в архивной коллекции и затем специально доставили в Италию. Неоспоримым подтверждением подлинности портрета явилось то, что он принадлежал знаменитому советскому архитектору-палладианцу И. В. Жолтовскому. Принадлежность к его коллекции экспертам удалось установить благодаря фотографии, где архитектор запечатлен сидящим в кабинете за столом, над которым находится портрет его кумира из Виченцы [7, с. 9].

Рис. 1. И.В. Жолтовский в своем кабинете (1950-е годы)

Иван Владиславович Жолтовский (1867–1959) является архитектором с мировым именем. Безусловно, для Беларуси его имя также имеет огромное значение, во-первых потому что он уроженец нашей страны (родился в местечке Бродча, недалеко от Пинска), во-вторых он внес неоценимый вклад в развитие белорусской архитектуры. О нем много писали и пишут, существует большое количество научных статей и даже диссертация А. В. Фирсовой «Творческое наследие И. В. Жолтовского в отечественной архитектуре XX века», защита которой состоялась в 2004 году в Москве [3]. Вместе с тем чаще всего российские исследователи в своих работах анализируют сооружения Жолтовского в России, но из сферы их внимания ускользает значительная и для белорусской архитектуры деятельность Жолтовского как зодчего и педагога, воспитавшего ряд архитекторов, работавших в Беларуси.

В 1939 году Жолтовского, преподавателя Строгановского училища, наделили полномочиями руководства архитектурной мастерской. Впоследствии в 1945 году она реорганизовалась в его собственную школу-мастерскую. Ученики данной мастерской, после окончания войны принимали активное участие в работе по восстановлению Москвы, а также городов Беларуси. В помещениях мастерской Жолтовского создавались проекты и корректировка послевоенных планов восстановления Гомеля и обновления архитектуры Мозыря и Пинска. А его ученики М. О. Баршч и М. П. Парусников являются создателями ансамбля минского проспекта Независимости (ранее Сталина) [5, с. 186].

У Жолтовского имелась и вторая мастерская – домашняя. Она была похожа на музей, стены которого были увешаны картинами итальянских художников, а также чертежами разных архитекторов. В этой мастерской он также преподавал и старался привить своим ученикам любовь к классике. А учеников у него было множество, среди которых были даже те, у кого уже имелся диплом архитектора. Дипломированные специалисты считали, что получить всесторонние знания о европейской культуре и искусстве они могут только у данного мастера. По словам кандидата искусствоведения Я. В. Морозова большинство архитекторов-неоклассиков считали себя последователями Жолтовского [6, с. 65].

Между тем по мнению исследователя О. В. Шурыгиной он был больше творцом-просветителем, нежели педагогом-воспитателем [3]. Хотя о его воспитательной деятельности свидетельствует много фактов. Например, в работе над своими зданиями он был очень требователен, прежде всего, к себе, затем к строителям, и, конечно, к ученикам, поэтому считал необходимым преподавать не только теоретические знания об архитектуре, но и практические, в виде посещения строительного процесса, овладения навыками кладки, столярки и штукатурной работы. Просматривая на экзаменах студенческие проекты, он буквально пальцем указывал на те, которые оценивал на пять, на особенно удачных проектах он мог оставить надпись «спасибо» [3]. О его преданности воспитательно-педагогическому процессу свидетельствует и то, что уже в почтенном возрасте девяноста лет вместе со своими учениками он участвовал в строительстве здания комплекса Строгановского училища. Ученики любили Жолтовского потому что, благодаря своей невероятной эрудированности он мог рассказать и проиллюстрировать свою лекцию на любую тему, будь то античный саркофаг или альфрейная живопись.

Сам же Жолтовский получил образование в Санкт-Петербурге, окончив Академию Художеств в 1898 году у преподавателя Антония Осиповича Томишко. Исследователи указывают на то, что признанный деятель неоклассицизма и один из создателей сталинского ампира, Жолтовский, во время обучения в академии был увлечен стилем модерн, но затем быстро охладев, стал приверженцем идей классицизма [3]. После окончания Академии Художеств Жолтовский отправился работать в Иркутск, но получив приглашение преподавать в Строгановском училище, навсегда обосновался в Москве [5, с. 26].

Рубеж XIX–XX веков можно охарактеризовать стилевым многообразием в архитектуре. Некоторым архитекторам был ближе стиль модерн, некоторым барокко и даже элементы готики, Жолтовский же был верен только классической традиции эпохи Возрождения. Универсальный характер его творческой личности полностью соответствовал ренессансной сущности. По своему потенциалу, творческой активности, области научных интересов и разносторонности он, в некотором смысле, был сопоставим с гением Леонардо да Винчи, т. к. кроме признанного таланта архитектора, он являлся еще ученым, художником, переводчиком и изобретателем. Например, именно по его идее было осуществлено создание панорамного стеклянного лифта, который расположился на боковом фасаде жилого дома для того, чтобы его жильцы, поднимаясь на свой этаж, могли любоваться видами.

Колоссальным вкладом в развитие архитектурного искусства стал его перевод «Четырех книг об архитектуре» Андрея Палладио, опубликованный в 1937 году. Он следовал палладианским принципам и постоянно применял их в своих проектах. Одним из подобных принципов было положение о визуальном увеличении архитектурных объектов [5, с. 185]

Жолтовский добивался, помимо интересных композиционных решений, высокого качества строительных работ. Благодаря доскональному знанию строительного дела и постоянному личному участию в строительных

работах Жолтовскому удавалось строить «на века». Некоторые из его сооружений стоят уже полвека, а некоторые, как дом Тарасова в Москве, простояли почти сто лет и не требуют капитального ремонта.

Принципом Жолтовского нельзя было назвать копирование классических стилевых традиций. Примером может послужить то, что в итальянской архитектуре было принято первый этаж здания делать меньшим по размеру, а второй и последующие этажи большими. Жолтовский интерпретировал этот архитектурный принцип, который называл «легкое на тяжелом». Таким образом, первый этаж его домов был более массивный, а второй более легкий. Это происходило за счет художественно-декоративного оформления. В некотором смысле адаптацией являлось и то, что он, имитируя материал гранита и мрамора, мог использовать обычный цемент. Между тем, любое жилое или общественное здание он обязательно украшал с помощью тонко прорисованного портика.

Своим творчеством Жолтовский бросал своеобразный вызов представителям авангарда и тем самым доказывал, что классический стиль лучше. Архитекторы и искусствоведы называли творческую манеру Жолтовского по-разному: эклектика, ретроспективизм, неоренессанс и даже гармонизированный конструктивизм [3]. Приверженцы функционализма нередко осуждали архитектора за нежелание выражать собственное мнение. Мнение же Жолтовского заключалось в том, что каждый стиль – это вариация на единственную тему, которая оживляет человеческую культуру, – на тему гармонии [4, с. 25].

Архитектор А. В. Щусев, характеризуя творчество Жолтовского, говорил, что настало время, когда чистота конструктивизма уже не удовлетворяет. Общество нуждается в архитектуре, которая повествовала бы уму и сердцу не только с помощью объема, но и с помощью деталей. Поэтому советская архитектура развернулась в сторону изучения классики [3]. Жолтовский нашел свой творческий путь, устремившись в сферу классической культуры и искусства, именно в ней он находил вдохновение, неиссякаемый источник архитектурной фантазии, и примеры удивительного композиционного мастерства.

Необходимо подчеркнуть, что знакомство Жолтовского с эпохой Возрождения и, собственно, Италией, ее культурой и искусством не было поверхностным или выученным только по теоретическим учебникам. Со времен студенчества он много путешествовал по Европе, прежде всего по Италии, в которой был 26 раз [6, с. 185]. Там он много рисовал, читал, изучал историю и искусство, делал архитектурные обмеры. Этот опыт практического постижения и погружения в итальянскую культуру стал для него самым главным учителем и ценным капиталом знаний, к которым он постоянно обращался на протяжении всей своей творческой деятельности. Жолтовский свободно владел итальянским, немецким, польским языком, и это выделяло его из всех остальных архитекторов. Возвращаясь из очередной поездки по Италии, он обязательно привозил свои рисунки, кроки, акварели. Эти отображенные на бумаге впечатления являлись своеобразным базисом для создания и «сочинения» новых проектов.

Многим проектам и сооружениям Жолтовского была присуща своеобразная театральность. Например, при строительстве ипподрома в Москве (1950–1955) архитектор как бы подражает формам здания московского Большого театра, водрузив над его портиком квадриги.

Известен его неосуществленный проект, относящийся к периоду, когда он жил в Санкт-Петербурге. Жолтовский запроектировал здание Малого театра, особенностью которого была универсальность и многофункциональность, т.к. в здании помимо театрального зала должен был располагаться доходный дом. К сожалению, проект не был реализован из-за отсутствия финансирования и, возможно, слишком новаторской идеи для начала XX века [3]. В 1937 году по его проекту был построен театр в городе Таганрог. Тот же проект был использован через десять лет, в строительстве драматического театра в Калуге.

В 1954 году было открыт новый театр в Гомеле, но надо отметить, его проектирование было начато еще в 1941 году архитектором и учеником Жолтовского Александром Тарасенко. Между тем, место для строительства театра в Гомеле было выбрано перед войной Жолтовским лично [6, с. 67].

Рис. 2. Гомельский областной драматический театр (1948– 1954)

Площадь, на которой построено театральное здание, представляет собой слияние улиц Ленина и Советской, образуя ее открытое обозрение, на котором театр расположен по островному принципу. Фасад здания обращен к высокому берегу реки Сож, а также к масштабному парку, в котором находится выдающийся памятник архитектуры дворец Румянцевых – Паскевичей [2, с. 38].

Несомненно, консультации по конструктивному и планировочному решению мастера Ивана Жолтовского оказали большое влияние на проект театра архитектора А. Тарасенко [1, с. 150].

В художественно-декоративном облике экстерьера театрального здания использован развитый фронтон с классическим шестиколонным портиком, на котором увенчаны различные скульптурные композиции. Объемная и пространственная конструкция сооружения подчиняется строгой симметрии с акцентированием главной оси, вдоль которой расположены центральный вход и фойе на первом этаже. Основой зрительного зала является итальянская ярусная модель. Параметры сцены театра: 14×19×17,5, поворотный круг равен – 10 м. Вместительность зрительного зала – 800 человек [1, с. 154].

По мнению кандидата искусствоведения Морозова Я. В. здание гомельского театра является окончанием формирования неоклассического направления в белорусской советской архитектуре [6, с. 70].

Рис. 3. Зрительный зал и сцена театра

Таким образом, на примере жизненного и творческого пути выдающегося советского архитектора А. В. Жолтовского мы проследили основные черты становления советской и в, частности, белорусской архитектуры, стилевое и художественное направление, которое получило название неоклассицизм. Доказано, что благодаря плодотворной педагогической деятельности мастера появился ряд его последователей, которые продолжили неоклассическое направление на примерах зданий в Беларуси, в частности театрального сооружения в Гомеле.

Таким образом, личность Ивана Жолтовского и его последователей имеет колоссальное влияние на развитие культуры и искусства как в XX веке, так и в XXI. Замечательный мастер, который рассматривал архитектуру, прежде всего как искусство, подарил возможность своеобразного путешествия в эпоху Палладио и Альберти тем, кто видит его здания. Особо важным аспектом является и то, что творчество архитектора и его учеников, было связано с созданием общественных сооружений, что оказало влияние на развитие театральной архитектуры Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воинов, А. А. История архитектуры Белоруссии: Советский период: Учеб. пособие / А. А. Воинов. науч. ред. В. А. Чантурия. – Минск : Выш.шк., 1975. – 217 с.
2. Вярэніч, В. Л. Палескі архіў / В. Л. Вярэніч – Мінск : Выдавец ІП Варахсін, 2009. – 692 с.
3. Шурыгина, О. С. Новые данные к биографии И. В. Жолтовского (к 150-летию со дня рождения архитектора) [Видеозапись]. Конференция «Наследие архитектуры России» 31 октября – 2 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=IMAOOfNaBxgE&t=1236s> Дата доступа: 10.03.2020
4. Харэўскі, С. В. Творчая спадчына архітэктара Івана Жалтоўскага / С. В. Харэўскі // Искусство и культура . – 2013. – № 2. – С. 25–31.
5. Харэўскі, С. В. Сто твораў XX стагоддзя: нарысы па гісторыі мастацтва і архітэктары Беларусі найноўшага часу / аўт. – укл. С. В. 123. Харэўскі. Вільня: ЕГУ, 2011. – 432с.
6. Марозаў Я. В. / Шляхі развіцця неакласічнага напрамку у беларускай савецкай архітэктары і роля І. Жалтоўскага // Архитектура / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет, Архитектурный факультет. – Минск : Белорусский национальный технический университет. – 2018. – № 11. – С. 64–71.
7. Швидковский, Д. О. Иван Владиславович Жолтовский. К 150-летию со дня рождения / Д. О. Швидковский // Academia. Архитектура и стр-во. – 2017. – № 4. – С. 5–9.